

УДК 7.07: 75 (575.2) (04)

ЦВЕТ В ТВОРЧЕСТВЕ В. КАНДИНСКОГО

А.В. Зотов – ст. преподаватель

The article reflects the main concepts of colors in creative activity of the prominent master abstract painting Vassily V. Kandinski. The master's idea about unity, synthesises many type graphic arts in the art future – truly "monumental art" remains always actual and directing interconnected development, including, in itself, abstract architectural and design creative activity.

*Когда острый угол треугольника касается круга,
эффект не менее значителен, чем у Микеланджело,
когда палец Бога касается пальца Адама.*

В. Кандинский

Василий Васильевич Кандинский (1866–1944) – художник, остро чувствующий силу воздействия цвета, форм, линий, освобожденных от условия копировать окружающий мир. Отчего же он стал писать беспредметные, абстрактные картины? Ответ можно найти в воспоминаниях художника о своем детстве: “Тогдашнее ощущение, лучше сказать, переживание выходящей из тюбика краски – я помню до сих пор. Один лишь нажим пальца, и вот – ликующие и торжественные, задумчивые и мечтательные, самоуглубленные и серьезные, искрящиеся озорством, вздыхающие от облегчения, неустойчивые в своем равновесии, ...сами по себе живые ...каждое мгновение готовые включиться в новые комбинации, смешиваться между собой и создавать бесконечные ряды новых миров”.

Художник описывает еще четыре события, сильно повлиявшие на его творчество: Что общего между картиной Моне “Стога”, расщеплением атома или перевёрнутой картиной? Ничего. Кроме потрясения, которое они вызвали у Кандинского и подтолкнули к отказу от предметности. “Стога” Моне вначале вызвали

раздражение отсутствием четкости, художник поначалу даже не понял, что изображено. Затем его зачаровала игра красок, предмет стал не важен для картины. Узнав о расщеплении атома он говорит: “Все стало ненадежным, я бы не удивился, если бы камень растаял передо мной в воздухе”. И другая история, ставшая знаменитой: “То было время наступивших сумерек. Я пришел домой, еще рассеянный и мысленно погруженный в сделанную работу, как внезапно увидел неопишимо прекрасную картину. Сначала я оторопел, затем быстро подошел к этой загадочной картине, на которой не увидел ничего, кроме форм и красок, и содержания которой невозможно было понять. Я тотчас нашел ключ к этой загадке: это была написанная мною картина, которая стояла на боку, прислоненная к стене”. Последовал вывод: “Теперь я знал точно, что предмет вреден моим картинам”.

Хотя эти истории напоминают анекдоты, на самом деле, чтобы прийти к абстракции, Кандинский работал более 10 лет в художественных центрах Европы, пройдя через осмысление самых разных течений и направлений: от

импрессионизма до Матисса и Пикассо. Параллельно с живописными работами, мотивы которых еще узнаваемы, Кандинский в 1910–1915 гг. создавал так называемые “импресси”, “импровизации” и “композиции”. “Импресси” – это картины, в которых сохраняется прямое впечатление от внешней природы. “Импровизации” – неосознанно, внезапно возникшие выражения внутренних переживаний. “Композиции” долго и осмысленно разрабатываются, в них нет места случайностям, здесь преобладает разум и расчет.

Отчего Кандинский стал писать беспредметные картины можно понять из его следующего высказывания: “Сегодня я люблю круг, как раньше любил коня, а может быть и больше, так как нахожу в круге больше внутренних возможностей, отчего он и занял место коня”. Характерны названия, которые художник давал своим картинам. Они характеризуют настроение, состояние, атмосферу (“Мягкая Жесткость”, “Утверждение”, “Спокойное”); описывают движение (“Восхождение”, “Вспышка”, “В шатании”, “Раскачивание”); раскрывают мир, где все зависит от соприкосновения линий, напряженного отношения разделенных в пространстве фигур (“Без опоры”, “Протяженность”, “Противовес”). Это мир явлений, где предмет попросту не нужен. Живопись Кандинского имеет много общего с музыкой. Он считал, что “живопись располагает точно такими же силами, как и музыка, и способна их развить”. Достаточно привести названия “музыкальных” работ мастера: “Сюита”, “Импресси”, “Шутливые звуки”, “Обоюдное равновзвучие”.

Кандинский уникален еще и тем, что совместил в своем творчестве стремление погрузиться в безудержный красочный водоворот со стремлением все обосновать, разложить по полочкам, подвергнуть анализу. Он написал, по сути, два учебника по абстрактной живописи: “Точка и линия на плоскости” и “О духовном в искусстве” [1]. Кроме того, Кандинский преподавал в знаменитой школе искусств “Баухауз”. Основателем и директором Баухауза был известный немецкий архитектор Вальтер Гропиус. В уставе школы записано: “Цель Баухауза – духовное, ремесленное и техническое образование творчески одаренных людей, во-первых, чтобы они могли заниматься строительным проектированием, во-вторых, практической

экспериментальной работой по строительству и оборудованию зданий, а также созданием образцов для промышленного и кустарного производства”. В школе делался упор на подготовку художников-практиков. Были архитектурные студии, мастерские по металлу, по тканям, мебельные, полиграфические и другие. Это была “самоокупаемая” организация. Большое внимание уделялось налаживанию сбыта продукции, выполнению конкретных заказов. Это тем более удивительно, что ни политическая, ни экономическая обстановка Германии тех лет не способствовала этому. Так или иначе, идеи и разработки школы искусств находят применение до сих пор.

Кандинский вел в “Баухаузе” курс настенной живописи. Вот отрывки из его программ и семинаров по цветоведению. В распоряжении абстрактной композиции по Кандинскому находятся два средства выражения – форма и цвет. Мастер рассматривает цвета с позиции соответствия основных форм основным цветам, действие цвета с позиции температуры и движения. Программа излагалась студентам в следующей последовательности:

Учение о цвете

1. Химическое, физическое и психологическое действие цвета.
2. Цветовой спектр, классификация цветов.
3. Светлые и темные, холодные и теплые цвета.
4. Цветовые контрасты, энергия интенсивность цвета.
5. Динамика, направленность цвета.
6. Символика: ассоциативное восприятие цветов.
7. Цвет и звук.

Учение о цвете и форме

1. Связь изолированного цвета и соответствующей ему формы.
2. Конструкция формы.
3. Подчинение всех элементов композиции произведения.

Кандинский считал, что цвет должен быть изучаем так, как он мыслится, каким наблюдается в природе, каким он является в материале живописи в форме красок. Свою теорию цвета он строит на трех основных цветах: красном, желтом, синем, с которыми согласуются соответственно три основные формы: квадрат, треугольник, круг [2].

Желтый. Означает все острое, резкое, падающее, насилие, взрыв. Его динамика очень велика. Движение вперед к зрителю, вверх и за границы картинной плоскости. Соответствует треугольнику как форме, обладающей высшей устремленностью. Соответствует также острому углу.

Синий. Рождается от желтого, как освещенная темнота. Ощущение холода, покоя, вечера, лунного света, свежести моря, льда. Желтый и синий, как две противоположности, избегают друг друга и все же встречаются, подчеркивая и усиливая качества друг друга. Движение синего концентрично внутрь от зрителя и вниз. Он всегда самоуглублен, как огромное небо, как горы, которые, убегая, тащат нас за собой. Синий цвет соответствует кругу, который во многих религиях олицетворяет вечность. На плоскости соответствует тупому углу.

Красный. Проявляет одно движение – внутри себя. Сильный, горячий, раздражающий – цвет огня и крови. Его внутреннее кипение соответствует уравновешенности и тяжеловесности квадрата, а также прямому углу на плоскости.

Зеленый. Это смешение синего и желтого. То есть качества обоих цветов нейтрализуют друг друга и поэтому зеленый – самый спокойный цвет. И в то же время он имеет самый широкий диапазон оттенков, благодаря которым приобретает движение, развитие, глубину звучания.

Белое и черное – еще более острые, чем первоначальные цвета. Это или все цвета сразу, или уничтожение всех цветов. Для искусства важна не физическая принадлежность цветов, а их скрытые возможности, внутренняя ценность. Белое – скорее теплое, черное – холодное. Это – молчащие цвета. Белое – постоянная возможность рождения нового цвета. Активное сопротивление, стена, самая высокая звучность, тишина. Черное – пассивное сопротивление, поглощение, покинутость, дыра без дна, смерть, тишина.

Помимо психологического воздействия цветов Кандинский рассматривал и их символическое значение в разных культурах. Так, в христианской культуре черный цвет воспринимается как цвет смерти, ночи, окончательного ухода, молчания, тогда как восточная культура относится к молчанию как к преддверию но-

вого рождения, развития. Кандинский считал, что предпочтение одних цветов другим может иметь глубокие корни и говорить о философии нации.

Кроме того, Кандинский говорит о цветовом восприятии линий, углов. Он считал, что вертикаль тяготеет к теплоте и к белому, а горизонталь – к черному и холодному. Так же как и эти цвета, горизонталь и вертикаль – молчащие линии. Они стремятся остаться на плоскости, подчеркивая её. Диагональ склонна отделяться от плоскости. Она имеет развитие по “теплохолодности” и динамике.

Конечно, здесь затронута лишь малая часть теории цвета Кандинского. Естественно, он не писал одни желтые треугольники, красные квадраты и синие круги. Скорее, он пытался понять законы того мира форм, в котором он стал первопроходцем, и почувствовать душу тех объектов, через которые он выражал себя. Малевич заявил, что после его “Черного квадрата” живопись умерла, и художники могут выбросить свои кисти. Кандинский же чувствовал себя человеком, открывшим новый материк, и хотел показать его другим людям. Он не противопоставлял абстрактное искусство реализму, считая, что это две ветви одного дерева. Кандинский утверждал, что нет форм, которые ничего не говорят и которые неинтересны для художника. Просто они еще не нашли своего автора.

Возвращаясь к той мысли, что приемы абстрактного искусства используются в архитектуре, дизайне и других родственных областях творчества, следует привести еще одно высказывание мастера: “...углубление в себя отграничивает один вид искусства от другого, но так же сравнение вновь соединяет их во внутреннем стремлении. Мы видим, что каждое искусство располагает свойственными ему силами, которые не могут быть заменены силами другого. В итоге мы приходим к объединению сил различных видов искусства. Из этого объединения со временем и возникает искусство, которое мы можем теперь предчувствовать – подлинное монументальное искусство” [1]. Эта идея Кандинского о единстве, синтезе многих видов изобразительных искусств в искусстве будущего – истинно “монументальное искусство” остается актуальной и направляющей взаимосвязанное развитие, в том числе и по своей сути

абстрактного архитектурно-дизайнерского художественного творчества.

Завершая, приведу слова мастера: “Откройте ваши глаза на живопись. И ...подумайте!.. Лучше спросите себя, позволяет ли вам это произведение прогуливаться в новом, прежде вам не известном мире. Если да, то чего вы еще хотите?”

Литература

1. *Кандинский В.В.* О духовном в искусстве (Живопись) / Из архива русского авангарда. – Л.: Фонд “Ленинградская галерея”, 1990. – 67 с.
2. *Дружкова Н.* Теория цвета Кандинского // Изобразительное искусство в школе. – 2001. – №1. – С. 12–16.